

ОБЩЕСТВО

Проходная завода им. С. Орджоникидзе времен Пархоменко

Ежегодно в стране 30 октября отмечается как день памяти жертв политических репрессий.

Осень 1937 года считается точкой отсчета начала массовых репрессий, так что скорбной дате уже 70 лет. Среди колычугинцев, погибших в сороковые годы, особняком стоит имя директора завода имени Орджоникидзе Евгения Ивановича Пархоменко. В 1989 году впервые на страницах газет рассказал о годах его работы на нашем заводе, о личном вкладе в строительство на предприятии и в городе. Во второй книге «Наши корни» тоже есть материалы, посвященные жизни этого удивительного человека. За короткое время, что он был директором, Пархоменко успел многое. Ведь наш завод стал настоящим гигантом советской индустрии именно в 1933-1937 годы, благодаря его умению, энергии, предприимчивости.

Вот как отзывалась о колычугинском заводе центральная печать в то время. «По изготовлению медно-железной и латуновой проволоки завод уже догнал передовые западноевропейские предприятия. В ближайшее время он и в техническом и экономическом отношении перегонит их». Соревноваться с Западом означало коренное перевооружение и быстрое освоение нового оборудования, такого, как стан горячий прокатки «Трион», быстроходные многовалковые станы, 2500-тонный пресс и многое другое.

Практически на пустом месте при Пархоменко колычугинцы построили учебный комбинат с металлургическим техникумом, Ленинский поселок превратился в большой жилой массив с баней, прачечной, физиолечебницей, детскими садами и магазинами, средней школой, зеленым парком.

Еще при жизни он стал в городе легендой. В Колычугине только и говорили, что о дирек-

суждались его «небесные» подвиги. «Наш директор летает по небу как Чкалов». Он действи-

но-инженерную службу. Никто не помнит, чтобы он освобождал от ответственности своих подчиненных. Все решали свои вопросы без оглядки на директора. Сам он в неизменном свитере и кепке мало, чем отличался от других. Он везде был первым, везде своим. Уличные пацаны не давали ему проходу.

Вот что вспоминает об этом и ныне здравствующий наш знаменитый летчик-штурмовик Виктор Федорович Сперанский, проживавший в те годы в одном доме с директором.

«Часто Евгений Иванович приезжал домой в новеньком легковом автомобиле. И когда уезжал на работу, то нас, мальчишек, сажал на заднее сидение и довозил до самой проходной. Угощал конфетами, печеньем, советовал хорошо учиться и прихо-

Он столько успел сделать!

тельно был классным летчиком, умел делать фигуры высшего пилотажа. И с парашютом прыгал, первым опробовал парашютную вышку на Ленинском поселке.

Пархоменко сделал невозможное, во всяком случае, но что не смогли ни основатель завода купец Колычугин, ни управляющий Штуцер. Он разбудил в колычугинцах незнакомое им доселе чувство неподдельной гордости за свой завод и город. Они гордились своим заводом, фабрикой-кухней, по окончании строительства которой будет выпус-

кать работать на завод. Я так и поступил, как и многие сверстники. Однажды, угощая нас мороженым, он обратил внимание на одного заплывшего беспризорника. Сам отвел его в заводской провонан и велел за свой счет одеть. С того дня беспризорник больше не цыганил у проходной, учился затем в ФЗО, работал на заводе, потом ушел на фронт».

Вырос Пархоменко в Киеве, в интеллигентной семье. Мать была врачом, отец — художником. В молодости он поработал электриком на одном из киев-

Работники, учащиеся и строители учебного комбината им. Крупской. 1933 год

Здание фабрики-кухни

торе, его многочисленных талантах. Все знали, как он пристыдит заносчивого машиниста, растерявшегося в кабине нового маневрового паровоза. Пархоменко сам встал на его место и опробовал новую машину на всех режимах. И как в новой бане разгневанный директор потребовал кувалду и ею разрушил весь брак строителей. Но больше об-

каяться 90 тысяч блюд в день, а также учебным комбинатом и техникумом, заводской футбольной командой «Искра», любительским драмтеатром.

Он сам воспитывал и множил число умных специалистов и своих заместителей. С первых дней своего директорства он направил свою власть на то, чтобы завод имел лучшую административ-

ных заводов, потом ходил на судне кочегаром. В 1917 году вступил в ВКП(б), в гражданскую войну партизаном. После работы в бюро расследования жалоб трудящихся в Москве. Мы не знаем, кто послал его командовать таким огромным заводом в Колычугине, но руководителем он был выдающийся. За время его директорства были сделаны пристройки к зданию новой отливной с установкой в нем электроплавильных печей, здание магазина металлов, смонтировано оборудование в здании нового литейного цеха. Построено новое здание фасонно-литейной. Новая котельная, новая проходная, заводской дом отдыха «Копылки» и много всего нового...

Так какие же недостатки в его работе нашли следователи. За что расстреляли бывшего красного партизана, директора крупного завода. В заводских делах, отчетах за 1937 год можно найти следующее, что инкриминировали Пархоменко.

Дом отдыха «Копылки»

уделяло внимание этому важнейшему участку. Благодаря чему имеем небольшой процент снижения количества по тяжелым случаям и увеличению на один случай по смертельным».

Есть и прямые обвинения в адрес директора. «Прежнее руководство завода (ныне арестованное) дир. Пархоменко и его заместитель Филиппович грубо нарушали финансовую дисциплину. Нарушения финансовой дисциплины не только не пресекались со стороны руководства главка, но наоборот, им поощрялось. Главк, зная из писем завода о производимых затратах на выполнение строительства, вместо того, чтобы их категорически воспретить, все время общал директору завода отпуском дополнительного финансирования...».

«В 1937 году отпустили дополнительно 250 тысяч рублей на затраты по строительству новой электростанции МОГЭС. Так же было по строительству детского сада. Бывший начальник главка, зная, что на 1937 год на строительство десятилетия средства не были отпущены, обязал завод форсировать окончание строительства. Осталось неперекрыто финансирование в сумме 127 тысяч рублей».

«Школу в Колычугине строили в 1936-1937 гг., бывший директор завода Пархоменко по доверенности горсовета. Завод по распоряжению бывшего директора отпуская на строительство ряд материалов. По окончании строительства школы горсовет не оплатил счетов завода на 52 тысячи рублей. По распоряжению главка эта сумма была списана на перерасход по фонду директора».

Пришлось отвечать директору и за деяния откровенных воров. «Группа работников ЖКО в лице старшего бухгалтера, двух счетоводов, при участии работников кассы и бухгалтера транспортно-кооперативной артели, путем подлога расчетных документов присвоили на протяжении 1935 и 1936 годов государственные средства в сумме 28 тысяч рублей. Вся эта группа воров отдана под суд и осуждена на разные сроки лишения свободы».

Можно сделать вывод, что строя капитально в городе и на заводе, директор допускал перерасход средств, прося их дополнительно у главка. Такое и сейчас бывает при строительстве. Однако в то время это инкриминировалось как вредительство, и человек становился «врагом народа». Реабилитировали Пархоменко лишь в 1989 году. Для нас же Евгений Иванович Пархоменко остается крупным руководителем, сделавшим за короткое время для города очень многое.